

ХОРОШО ОТРЕМОНТИРОВАННОЕ СТАРОЕ

По итогам 1ой Международной практической конференции
«Ремонт скважин и повышение нефтеотдачи»

АЛЕКСАНДР ДОЛГОПОЛЬСКИЙ

Заместитель генерального директора
ИД «Информация и Инвестиции»

Какой философский смысл скрыт в самом неизживаемом из действительности понятии «ремонт»? Это поиск утраченной ценности в чем-то старом, стремление дать новую жизнь или найти новое применение тому, что некогда служило нам верой и правдой, и, наконец, просто законное желание сэкономить на покупке чего-то нового. Еще «каких-нибудь» пару десятков нефтяных лет и новыми безоговорочными героями отрасли станут отнюдь не буровики-первопроходчики, а специалисты по КРС и «спец-КРС». Впрочем, эта смена эпох уже началась, и даже трудно сказать, кто сегодня играет в этом процессе ведущую роль — «старожилы» КРС или авангард буровиков, осваивающий новые технологии сложных видов ремонта скважин.

«За счет комплекса целенаправленных мероприятий можно поднять коэффициент нефтеотдачи наших старых месторождений на 5–7% и на этой основе не только стабилизировать уровень добычи, но и увеличить его в условиях необходимости довыработки остаточных запасов из высокообводненных пластов и низкопроницаемых коллекторов», — отметил на прошедшей в июне конференции по ремонту скважин и повышению нефтеотдачи Вячеслав Жильцов, главный технолог УЗБС и КРС ОАО «Сургутнефтегаз». Эта фраза с точки зрения постановки задачи в полной мере относится к ситуации абсолютного большинства добывающих предприятий отрасли. Поэтому на конференции с высокой степенью заинтересованности обсуждались организационные, технические и технологические аспекты достижения общей для всех участников цели.

СПОНСОР

НПФ "ПАКЕР" г. ОКТЯБРЬСКИЙ

ПАКЕР

ПАКЕРНО-ЯКОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СПОНСОР

интерфакс-АНИ
АГЕНТСТВО НЕФТЯНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ

Neftegaz.RU
НЕФТЕГАЗ.РУ

НефтьГазПраво ВЕСТНИК ЗВЕЗДА
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

 INFOIL
Технологии нефтегазового бизнеса

Coiled tubing
ВРЕМЯ КОЛПОВИНГА **times**

ОРГАНИЗАТОРЫ

НЕФТЕ
ГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

i&i

ИД «ИНФОРМАЦИЯ
И ИНВЕСТИЦИИ»

Организация практических конференций предполагает минимально возможный уровень «режиссерского» участия. Уже на очень раннем этапе подготовки конференция начинает жить своей жизнью, развиваясь соответственно законам и тенденциям отрасли. Прошедшая в конце июня текущего года конференция «Ремонт скважин и повышение нефтеотдачи» показала наибольшую актуальность для отрасли технологий резки боковых стволов, гидроразрыва пластов, а также использования расширяемых систем и колтубинговой техники. Безусловно, обсуждались и другие темы, но в отсутствие хотя бы одного из перечисленных выше элементов программы мероприятие уже не стало бы таким актуальным, а аудитория такой представительной.

«Где брать деньги?»

Когда эти слова слетели с уст представлявшего ОАО «Газпром» **Виктора Нифантова**, начальника отдела эксплуатации и КПРС ООО «ВНИИГАЗ», на встревоженный последними финансовыми потрясениями в отрасли ум пришли самые черные мысли. Можно с уверенностью сказать, что и вся остальная часть аудитории тоже не ожидала такой формулировки от представителя «Достояния России». Однако, к всеобщему облегчению, вопрос быстро прояснился. Речь шла об организационной стороне работ по КРС.

«Я не знаю, как у нефтяников, — продолжил В.Нифантов, — а вот у газовиков сейчас запрещается финансирование резки вторых стволов по статье затрат на капитальный ремонт скважин. То есть эти работы приходится финансировать за счет капвложений, как бы за счет бурения новых скважин. А на наш взгляд, все-таки лучше резать вторые стволы, это и дешевле, но опять-таки, надо думать о вопросах финансирования».

Опосляком ненадолго обсуждение технологии как таковой. С организационной точки зрения интереснее тот факт, что, по словам В.Нифантова, на момент изначального планирования разработки таких крупнейших газовых месторождений, как, например Уренгойское, расчет извлекаемых запасов вообще не производился — «считалось, что якобы весь газ отберем» — и необходимость в существенных затратах на капремонт скважин вообще не предусматривалась.

Все это очень напоминает бывшую некоторое время назад популярной идею замораживать в жидком азоте безнадежно больных людей, чтобы потом медицинские технологии будущего снова сделали их здоровыми. Но с запасами так не получается — газ нужен уже сейчас, а «чудесных» дешевых технологий полного извлечения углеводородов не было, и в ближайшее время не предвидится. «Ожидается, что уже через 10–15 лет скважины обводнятся, и хотим мы — не хотим, а

ликвидировать скважины придется», — подытожил Виктор Иванович.

К «Газпрому», на месторождениях которого капремонт практически полностью осуществляется силами собственных управлений по интенсификации и ремонту скважин, это относится в меньшей степени, но в случае других компаний со схожими проблемами развитие сервисного рынка предусматривало соответствующий экономический инструмент. Как отметил в своем выступлении **Пуйа Мабод**, менеджер по развитию бизнеса в Европе и СНГ компании Exrgo Group, «тенденция состоит в том, что сервисные компании берут на себя все больше рисков наряду с нефтяными компаниями». Практически это означает, что финансирование проектов по интенсификации в ряде случаев может осуществляться уже по наступлению уверенности в положительных результатах соответствующих операций.

В отрасли таких примеров достаточно много. В частности, **Юрий Беленький**, главный специалист отдела повышения нефтеотдачи пластов ОАО «НК «ЛУКОЙЛ», рассказывал о контракте на условиях раздела рисков с СК «ПетроАльянс». Но особенно приятно то, что непосредственно в ходе конференции несколько компаний предварительно выразили намерения реализовать ряд проектов именно по такому принципу. Речь шла, прежде всего, об использовании расширяемых систем.

П.Мабод, сделавший вступительный доклад об эволюции и сегодняшнем положении дел в организации нефтезогового сервиса, перечислил несколько типов сервисных контрактов, высшую планку в которых занимают «всеобъемлющие решения на уровне месторождения». Это некий идеал, при успешной реализации которого добывающая компания может позволить себе содержать в своем штате минимум персонала и самостоятельно нести минимум рисков, связанных с разработкой месторождений.

Однако идеал идеалом, а на практике все выглядит несколько сложнее. Очень показательным в этом отношении было выступление **Дмитрия Кардымона**, директора проекта по ГРП Управления повышения производительности резервуаров ОАО «Юганскнефтегаз». ЮНГ входит в число российских предприятий, наиболее широко использующих услуги сервисных компаний, в том числе тех из них, кто охотно работает на условиях раздела рисков. И, вместе с тем, Д.Кардымон обратил особое внимание на то, что буквально каждый шаг подрядчика необходимо четко контролировать. Конечно, использование услуг сервисных компаний ведет к снижению потребности в большом количестве собственного персонала, но необходимо тщательно перестраховываться.

«Мы столкнулись с проблемой неподготовленности персонала подрядчика к большому заказам [пропанта в ходе ГРП], нас пытались убедить, что оптимальным является «скин», допустим,

—4, что больше геометрию сделать нельзя, что больше пропанта закачать нельзя, — рассказал в своем выступлении Д.Кардымон. — А на самом деле это не так, и сейчас мы это видим по конкретным результатам. ...Столкнулись мы и с неумением ряда подрядчиков анализировать мини-ГРП, т.е. информационные ГРП. ...Анализ «стопов» — это также не «конек» фирм-подрядчиков, т.е. некоторые его просто не делали, а начинали делать только после того, как мы их заставляли, и сейчас анализы «стопов» также проводятся совместно».

При этом Д.Кардымон особо подчеркнул, что одно из преимуществ работы сразу с несколькими зарубежными и российскими сервисными компаниями состоит в возможности сравнения особенностей проведения аналогичных работ и превращения лучших вариантов в стандарт для всех подрядчиков. Но это — одна из тех функций, которые нефтяная компания по определению никому передать не может, каким бы «всеобъемлющим» не был контракт.

Интересно в этой связи, что специалисты ЮНГ смогли количественно оценить эффект от обучения своего персонала — после обучения и стажировок специалистов по ГРП количество «стопов», или преждевременных остановок зачки пропанта в процессе ГРП, сократилось, по словам Д.Кардымона, на 7–8%. Пользуясь случаем, просим всех читателей относиться к участию в конференциях НГВ как к элементу обучения. Окупится.

Другим интересным вопросом организационной части конференции стали причины развития определенных направлений КРС. «Экономическую» причину, как и следовало ожидать, озвучил В.Нифантов в форме ответа на вопрос о критериях выбора скважин-кандидатов для резки боковых стволов: «Как такового руководящего документа сейчас нет, но... Скважина, допустим, бездействует или низкодебитная, эксплуатировать ее нерентабельно, ликвидировать — тоже большие затраты этого требуются. Вот в «Удмуртнефти» есть интересная методика: скважина, может быть, и нерентабельна, но пусть она работает, они говорят, это будет лучше, чем если мы начнем ее ликвидировать и тратить на это дело деньги».

Почему-то сразу вспомнилась проблема утилизации старых автомобилей в Европе. Может быть, стоит задуматься о продаже нерентабельных скважин, скажем, Китаю... У российской компании РИТЭК, вроде бы созданной специально для технологического решения подобных проблем, похоже, руки уже опустились. Представлявший компанию на конференции **Виктор Заволжский**, заместитель генерального директора по информационным технологиям, с отчетливой грустью в голосе отметил: «К сожалению, существующая сегодня законодательная база не позволяет эффективно воспользоваться бездействующим фондом скважин ВИНК. Поэтому в ОАО «РИТЭК» было принято решение наращивать собст-

венную ресурсную базу». И, можно добавить, предлагать свою продукцию и инжиниринг, например Оману.

Другую характерную причину повышения активности в сфере КРС и в отношении зарезки боковых стволов назвал Ю.Беленький: «В связи со сложившимся сокращением объема бурения появилась возможность использования бригад буровиков с эхолокционными системами для ликвидации тяжелых аварий на добывающих скважинах. ...Западносибирский филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Бурение», оставшись без привычных объемов работ по бурению, взялся за зарезку вторых стволов». Прозвучало тоже как-то печально, хотя, если вспомнить выступление Виктора Рябова, главного инженера ООО «ЛУКОЙЛ-Бурение» на конференции «Бурение '2003», работы в области «спец-КРС», как иногда называют зарезку боковых стволов, просто органично влились в структуру бизнеса компании. Это, опять же, к тезису о смене эпох, высказанному во вступлении к обзору, только посещение всех конференций «Вертикали» позволит вам получить полную картину происходящего.

Однако чтобы все-таки закончить эту часть обзора на относительно оптимистичной ноте, стоит еще раз процитировать Д.Кардымона, направленные деятельности которого — ГРП — с течением времени только наращивает объемы во всех смыслах этого слова: «Все сейчас упирается во флота, т.е. нам просто не хватает флотов, мы бы делали больше ГРП. Средний прирост нефти на переходящем фонде у нас сейчас где-то 72–75 тонн нефти. Падение за год составило 18% — но это просто не успевает работа по поддержанию пластового давления (ППД) во многом». Буровиков в специалистов по ППД перекалифицировать, видимо, сложнее, даже перед лицом падения объемов буровых работ.

«Во всех скважинах подряд не будешь же бурить эти стволы...»

Резонное замечание представителя НАК «Нефтегаз Украины» прозвучало как чисто эмоциональная реакция на присутствие почти в каждом докладе темы зарезки боковых стволов. И, возможно, в какой-то степени в ответ на тезис В.Жильцова «К зарезке боковых стволов пригодны практически все скважины».

О некоторых «организационных мотивах» работы в этом направлении речь шла выше. Если же иметь в виду целенаправленный поиск скважин-кандидатов для зарезки боковых стволов, то подходов и, соответственно, целей было озвучено несколько. Безусловно, остается актуальной «историческая» цель, о которой в самом начале своего выступления говорил Ю.Беленький: «Самыми распространенными случаями применения метода зарезки боковых стволов были ликвидации аварий с внутрискважинным оборудованием, скважин с большой долей активных невыработанных запасов

продукции, когда все другие доступные способы ликвидации этих аварий оказывались неэффективными».

Однако сегодня задача также может состоять в повышении нефтеотдачи пласта в чистом виде — то есть при нормальной работе основного ствола с естественным постепенным падением продуктивности или повышением обводненности продукции. Об этом, в частности, говорил **Виктор Генералов**, заместитель главного инженера СП «Вьетсовпетро». По его словам, одним из главных факторов прироста объемов добычи в последние годы стал перевод скважин на вышележащие горизонты, в том числе с использованием технологий зарезки боковых стволов. «Пробури в второй ствол на одной из скважин, мы добились увеличения дебита примерно на 260 тонн», — отметил В.Генералов.

Наконец, зарезка бокового ствола может использоваться и с разведочными целями. Классический пример последнего случая представил В.Жильцов: «На месторождениях открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз» промышленное бурение в 1960–1980 годах велось на высокопродуктивные пласты. Низкопродуктивные пласты, как правило, залегающие ниже, не разрабатывались. В результате геология нижележащих пластов не изучена полностью и требуется дополнительное разведочное бурение. Углублением старых добывающих скважин, бездействующих скважин, проблемы доразведки можно решить со значительно меньшими затратами, так как стоимость бурения бокового ствола в три-четыре раза ниже стоимости разведочной скважины. К тому же после доразведки пласт вводится в разработку без затрат на обустройство».

Почему при всех видимых преимуществах и перспективах этот метод стал широко применяться только сегодня? Свой ответ на этот вопрос дал Ю.Беленький: «Строительство боковых стволов давно применяется в отечественной практике как один из методов капитального ремонта по восстановлению работоспособности скважин. Поэтому ничего нового в технологиях строительства нет, они уже давно отработаны на всех месторождениях. Применение этого метода раньше было ограничено высокой стоимостью и продолжительностью работ».

Конечно, сама по себе «генеральная концепция» бокового ствола существенных изменений в принципе претерпеть не могла. Однако вопрос о развитии технологий строительства был чуть ли не самым обсуждаемым на конференции. **Кристиан Женневин**, менеджер по разработке комплексных решений компании «Шлюмберже», значительную часть своего доклада посвятил эволюции этих технологий. Зарезка боковых стволов «вслепую», как это было на первых этапах, в большинстве случаев не могла приносить ощутимых результатов по добыче. И даже несмотря на невысокую стоимость таких работ, окупить их было до-

Вячеслав Жильцов,
главный технолог
УЗБС и КРС ОАО
«Сургутнефтегаз»

Виктор Нифантов,
начальник отдела
эксплуатации и НПС
ООО «ВНИИГАЗ»

Пуя Мабод,
менеджер
по развитию
бизнеса в Европе
и СНГ компании
Expro Group

Юрий Беленький,
главный специалист
отдела повышения
нефтеотдачи пластов
ОАО «НК «ЛУКОЙЛ»

Дмитрий Кардымон,
директор проекта
по ГРП Управления
повышения
производительности
резервуаров ОАО
«Юганскнефтегаз»

Виктор Заволжский,
заместитель
генерального
директора по
информационным
технологиям
ОАО «РИТЭК»

статочко сложно. Сегодня же все больше используется технологий высокоточного направленного бурения. Это дорого, но и эффект гораздо весомее. «Как правило, мы ориентируемся на довольно короткий срок окупаемости бокового ствола — в среднем это 12 месяцев», — заявил К. Женневин. И это при достаточно высокой стоимости работ в случае «Шлюмберже».

Прежде чем перейти к технологиям, которые позволяют сегодня сокращать сроки работ и снижать их стоимость, несколько слов о финансовой части.

Ю.Беленький привел, пожалуй, исчерпывающие данные по стоимости работ: «Стоимость работ по строительству бокового ствола в ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» составила 17,8 млн рублей при средней стоимости новой наклонно направленной скважины 18,5 млн; в «ЛУКОЙЛ-Перми» — 5,5 млн рублей при средней стоимости вновь вводимой скважины 27,8 млн».

К.Женневин на соответствующий вопрос ответил, что в зависимости от конкретных параметров ствола и усло-

вий вместе со стоимостью аренды буровой боковой ствол будет стоить от \$825 тыс. до \$1,2–1,3 млн. И здесь произошел примечательный диалог:

Юрий Иконников, начальник отдела повышения нефтеотдачи пластов ОАО «НК «ЛУКОЙЛ»: *Так это же дороже, чем строительство новой... Как вы работаете в области снижения стоимости?*

К.Женневин: Мы последовательно и существенно уменьшаем срок зарезки боковых стволов. Кроме того, мы не включаем в состав кандидатов скважины с потенциалом суммарной добычи в первый год менее 30 тыс. тонн.

— *Главное, чтобы при уменьшении времени цикла строительства соответственно и цены снижались.*

Вообще Ю.Иконникова, члена Оргкомитета конференции и председателя сессии, можно в полной мере назвать «совестью» прошедшей конференции. Если к дороговизне сервиса «Шлюмберже» он отнесся достаточно спокойно-

но, с пониманием, то В.Жильцову, отказавшемуся назвать точную стоимость и дебиты, досталось куда больше:

— *Так, Вячеслав Анатольевич, у меня вопрос есть. Первый вопрос. Скажите, пожалуйста, дебит новой скважины за 2003 год и, я не говорю многоствольные, а вот наклонно направленные боковые стволы с горизонтальным участком?*

— Порядок цифр заканчивается шестью нулями.

— *Я понимаю. Но вот мы назвали свои цифры. Мы хотели бы знать и ориентироваться.*

— Я не уполномочен...

— *А дебиты?*

— По дебитам тоже.

— *Закрытая компания, я понимаю. Во всяком случае, надо было бы поделиться здесь кое-какой информацией. Она для развития других компаний могла бы. Мы же все в России живем...*

Оставим за рамками текущего обзора обсуждение информационной стратегии и экономической безопасности предприятий. Вместе с тем, В.Жильцов в рамках своих полномочий компенсировал финансовую недосказанность технологическими подробностями, которые, наверное, с практической точки зрения важнее для основной части аудитории — инженеров КРС.

В.Жильцов в своем выступлении сделал акцент на строительстве многоствольных скважин как на развитии традиционной зарезки боковых стволов: «В настоящее время одним из перспективных направлений повышения эффективности зарезки является многоствольное бурение, что приводит к значительному сокращению времени на подготовительные и заключительные работы и переезды. Снижаются затраты на отсыпку дорог и территории кустов. Кроме того, многоствольное бурение положительно сказывается на увеличении коэффициента нефтеотдачи и периода безводной эксплуатации в связи с увеличением общей длины горизонтальных участков и контура питания скважины.

К сожалению, применение многоствольного бурения ограничивается технологическими и геологическими причинами. К технологическим причинам можно отнести ограничение по диаметру используемого оборудования в связи с малым диаметром скважин — 146 и 168 мм, из которых производятся зарезка боковых стволов. Для скважин с большим количеством горизонтальных стволов применение четвертого уровня заканчивания по международной классификации связано с увеличением трудоемкости и высокой вероятностью аварийности.

К геологическим причинам можно отнести наличие водонасыщенных горизонтов в разрезе, вскрываемом боковым стволом. По этой причине принято решение по бурению двух скважин с четырьмя боковыми горизонтальными стволами с малым радиусом искривле-

ния и сохранением основных стволов на скважинах, где расстояние между водонасыщенным пластом и эксплуатационным горизонтом составляет 130–180 метров по вертикали. В феврале 2003 года было начато строительство первой четырехствольной скважины.

Надо сказать, при обсуждении многоствольных скважин часто приходится слышать вопрос о способе их эксплуатации, или, конкретнее, о том, сколько ЭЦН и как размещаются в стволе или стволах. Не избежал такого вопроса и В.Жильцов. Ответ вряд ли мог быть экзотическим — добыча ведется из одного пласта, хотя и несколькими стволами, поэтому вся продукция добывается из общей части «материнской скважины». Примечательно, что дебит четырехствольной скважины, по словам В.Жильцова, превысил начальный в 15–20 раз.

В качестве основной проблемы Вячеслав Анатольевич назвал способ заканчивания и цементирования боковых стволов в скважинах малого диаметра. Некоторый свет на эту проблему пролил К.Женневин, рассказав о применении в таких случаях бицентричных долот для вырезания в обсадных колоннах малого диаметра максимально больших окон. Боковой ствол также бурится бицентричным долотом, без потери в наборе кривизны при выходе на горизонтальный интервал. Интересно, что в этих работах «Шлюмберже» широко использует отклонители российского производства.

Особое внимание К.Женневин уделил и подбору буровых растворов и буровой установки. Верхней планкой в последнем случае является грузоподъемность 160–200 тонн. Бдительные российские участники по этому пункту заподозрили «Шлюмберже» в расточительстве.

Вопрос из зала: Чем обусловлен ваш выбор грузоподъемности? Это же удорожание...

К.Женневин: Дело в том, что для добычи большое значение имеет длина дренируемого интервала. Нам иногда приходится делать горизонтальный участок в продуктивном пласте до 350 метров. А в таких случаях общая длина бокового ствола иногда получается и 700, и 750 метров. Соответственно гидравлический фактор и факторы безопасности как раз и приводят нас к нашим выводам. Кроме того, мы должны обеспечивать возможность вращения колонны, что также требует определенного типа буровых. Да, это дороже, но общий экономический результат будет выгоднее.

Для сравнения можно привести данные о длине боковых стволов, которые привел Ю.Беленький: «Средняя длина наклонно направленного ствола составила 608 метров. Средняя длина ствола с горизонтальным окончанием — 615 метров при средней протяженности горизонтального участка 156 метров. Средняя продолжительность работ составила при

бурении наклонно направленного ствола 42,7 суток, при бурении стволов с горизонтальным окончанием — 63». К.Женневин говорил о среднем времени строительства бокового ствола в Западной Сибири компанией «Шлюмберже» — 35 суток. Вот если бы еще не разница по стоимости работ...

Сюда же относится ремарка В.Нифантова, уже конкретнее по горизонтальному интервалу: «Нужно ли большой ствол делать? Одно время сильно увлекались. Вот там 800 метров нужно или 600 метров ствол? По Оренбургу мы посмотрели, там стволы доходят до 500 и более метров, эффективная толщина порядка 50%. Им удалось это установить, т.е. мы уже приходим к цифре 250 метров...».

В этой связи много было сказано о важности проектирования зарезки боковых стволов с обязательным гидродинамическим моделированием вариантов с точки зрения схемы разработки всего месторождения. «Мы используем индивидуальный подход к каждому стволу, в связи с создавшейся моделью месторождения выбирается. Дело в том, что невыработанные запасы имеют ограниченные размеры и нельзя выходить из пределов этих разработок по каждой скважине. Значит, выбор горизонтального участка производится весьма индивидуально. Не просто так, как вот Бог на душу положил. Основная задача — это определить места нахождения этих целиков», — отметил Ю.Беленький.

Свое веское слово сказал по этому поводу и председателем выступавший Ю.Иконников: «И в настоящее время в Западной Сибири проходит вот этот массовый период проведения ГРП как наиболее высокоэффективного способа добычи нефти. Я думаю, наибольшую актуальность сегодня приобретает как раз грамотное геолого-гидродинамическое моделирование месторождений, которые находятся на третьей стадии разработки, т.е. с запасами, у которых выработка достигла более 50%. И, как видно, вы сами, наверное, обращали внимание, при этой выработке у нас обводненность составляет где-то около 80%. Это говорит о том, что не вовлечены в разработку и не дренируются огромные запасы нефти, которые надо каким-то образом добывать. Поэтому при грамотном моделировании и хорошо отработанной технологии с наименьшим циклом строительства, так сказать, и наименьшими затратами на этот вид работ зарезка боковых стволов приобретает наиболее актуальное значение для решения задач вовлечения этих участков месторождений в разработку».

«Что мы можем позволить себе, проводя ГРП?»

В отличие от классического «где брать деньги?» этот риторический вопрос Д.Кардымона был задан исключительно в технологической плоскости. Об экономике ГРП на конферен-

Виктор Генералов,
заместитель главного
инженера
СП «Вьетсовпетро»

Кристиан Женневин,
менеджер по разработке комплексных
решений компании
«Шлюмберже»

Андрей Смарозов,
менеджер проектов по интенсификации
добычи нефти и газа
«Шлюмберже»

Кнут Ховем,
региональный
менеджер
по развитию бизнеса
Baker Oil Tools

Камиль Гарифов,
заведующий
отделом эксплуатации и ремонта
скважин ОАО
«ТатНИПИнефть»

**Нигматьян
Хамитьянов,**
заместитель заведующего отделом техники
и технологии строительства и капитального
ремонта скважин

Билл Тейлор,
менеджер по
продажам компании
Hydra Rig
группы **Varco**

Елена Румянцева,
директор
инженерно-
технического центра
Oil Technology
Overseas

Зыюнг Зань Лам,
ведущий научный
сотрудник отдела
добычи нефти
НИПИморнефтегаз,
СП «Вьетсовпетро»

Кирилл Стрижнев,
директор
департамента
новых технологий
Oil Technology
Overseas

Олег Антонов,
главный инженер
ООО «СИБнорс»

ции вообще говорили гораздо меньше, чем в случае боковых стволов. «...Мы можем ускорить извлечение запасов, мы можем извлекать запасы, добыча которых ранее считалась невыгодной, увеличить приток в скважину, обойти повреждения в призабойной зоне, увеличить эффективный радиус скважины, соединить линзообразные резервуары. Также соединение расчлененных формаций, т.е. выработка всех пропластков как высоко-, так и низкопроницаемых...», — продолжил Д.Кардымон.

Не секрет, что области применения ГРП и резки боковых стволов во многом перекрываются, что и подтвердил приведенный выше список задач, которые решает при помощи ГРП «Юганскнефтегаз». Увеличение дебита в 10–12 раз на низкопроницаемых пластах в случае ЮНГ также коррелирует с цифрами, которые приводил В.Жильцов. Однако в отличие от предыдущей темы жарких дискуссий по поводу ГРП не было. Возможно потому, что основной доклад представил именно ЮНГ, работающий с большинством, если не со всеми подрядчиками в этом направлении работ. Получился своеобразный монолог от Д.Кардымона с продолжением от «Шлюмберже»:

«Мы решили использовать новые материалы, т.е. увеличивать фракцию проппанта и снижать загрузку геля, что в итоге нам дало увеличение остаточной проницаемости, — говорит Д.Кардымон. — В начале 2004 года мы довели среднюю закачку до 112 тонн, а максимальная составила 223 тонны. На прошлой неделе максимальная закачка проппанта фирмой «ПетроАльянс» составила 460 тонн, т.е. в принципе мы для себя ставили задачу закачать 500 тонн, но не выдержало оборудование».

Последнее обстоятельство, видимо, не было особенно печальным для «Юганскнефтегаза» — одна из технологий, о которой рассказывал Дмитрий Викторович, технология «концевого экранирования», как раз предусматривает получение «стопа» в конце закачки. «Это позволяет нам делать упакованную ширину трещины максимально возможной и, соответственно, максимально проводимой», — сказал Д.Кардымон.

Еще две упоминавшиеся в докладе технологии — это использование проппанта с полимерным покрытием на последней стадии закачки для удержания частиц от выноса и проведение ГРП на нескольких пластах без извлечения пакера. По словам Д.Кардымона, в первом случае, безусловно, происходит некоторое снижение проницаемости, но в итоге общий эффект все равно оказывается лучшим.

Во втором случае — проведение ГРП на нескольких пластах — речь шла о разновидности технологии «Шлюмберже», которую отдельно представлял на конференции **Андрей Смаровозов**, менеджер проектов по интенсификации добычи нефти и газа «Шлюмберже»: «Как правило, если нефтегазодобывающая компания имеет дело со

скважиной, вскрывшей несколько пластов, учитывая время и прочие затраты, которые она может понести, она старается объединить одним ГРП несколько продуктивных интервалов. Такой ГРП заведомо неэффективен. Установка механических разделителей, исследования и другие работы в этом случае ведут к тому, что некоторые пласты остаются неохваченными, а другие охвачены неэффективно. Много времени тратится на проведение подготовительных и вспомогательных работ. Мы предлагаем технологию селективной обработки интервалов — пакерное оборудование OptiSTIM на простых и гибких НКТ. Этим же инструментом можно провести освоение скважины, что существенно экономит время».

Несмотря на очевидные преимущества данной технологии в целом ряде случаев, она была воспринята залом с большой осторожностью. Уже в своем докладе, Д.Кардымон отметил: «Единственное для нас существенное ограничение при применении этой технологии то, что мы можем за один спуск пакера прокачать не больше 250 тонн проппанта, т.е. если даже это будет три-четыре операции, то для объемов проппанта, который мы закачиваем в «Юганскнефтегазе», это мало».

В «зарубежном» примере, который привел А.Смаровозов, было проведено последовательно 11 операций по интенсификации с расстоянием между пластами в 3 метра. В случае российского заказчика был проведен ГРП на 4 интервалах с общим объемом закачки 153 тонны проппанта.

Зал отреагировал почти агрессивно.

Комментарий из зала: *Если вы с использованием этого инструмента будете у нас рвать пласты с интервалом в 3 метра и закачкой 3 м³/мин, то вы порвете не только соседние перемычки, но и пару вышележащих — инструмент ведь не дает возможность контролировать рост трещины по вертикали... Так что говорить об экономии проппанта здесь, наверное, неуместно, хотя экономия по времени, действительно, может быть...*

А.Смаровозов парировал: Ну, это был конкретный пример, с, видимо, совсем другими пластовыми характеристиками. Каждый раз нужно смотреть на множество факторов — мощность пласта, геолого-геофизические характеристики и т.п. Каждая скважина и каждый пласт индивидуальны... Всегда нужно правильно подбирать скважины-кандидаты. Мы обязательно проводим исследования и «информационные ГРП». Ну и контроль постоянный по ходу проведения».

Очевидно, следующим технологическим опытом, который, как надеются организаторы, будет подробнее рассматриваться на конференции в следующем году, станет ГРП в горизонтальных интервалах. Д.Кардымон с энтузиазмом высказался о перспективах в этом направлении, сказав, что на дан-

ный момент переговоры ведутся с Halliburton. А.Смаровозов, в свою очередь, высказался в пользу проведения кислотных обработок в горизонтальных стволах с помощью предложенной технологии. Однако подробности мы надеемся услышать в следующем году.

«Я-то чувствую, что технология нормальная...»

Из уст Ю.Иконникова эта фраза в отношении расширяемых систем прозвучала как приговор, правда положительный. «...Она [эта технология] пока широко не используется, так же как раньше, например, ГРП и боковые стволы не использовались, пока техника и экономика не подтянулись», — продолжил Юрий Андреевич, высказав желание попробовать один из представленных на конференции вариантов на условиях раздела рисков.

На конференции расширяемым системам целиком было посвящено три доклада — два от «Татнефти» и один от Baker Oil Tools. Последнюю представлял **Кнут Ховем**, региональный менеджер по развитию бизнеса. В продолжение мысли Ю.Иконникова можно привести характерный диалог.

Вопрос из зала: *Какова экономика расширяемых систем в сравнении с обычными ремонтно-изоляционными работами (РИР)? Я давно «последнюю» за такими системами — они у нас применяются в Татарстане, но в других регионах не прижились. Какие-то есть нюансы. Я хотел бы их понять...*

К. Ховем: А я вот тоже не понимаю, почему эта технология еще широко не применяется. Я говорю с людьми уже два года. Наверное, это потому, что технология новая и еще нет промышленных стандартов. То есть, например, мы не поставляем расширяемые трубы — если бы был стандарт, вы бы закупили трубы, а мы бы их для вас расширили. Ну а по деньгам, я думаю, вы все могли бы это себе позволить. Зарезка бокового ствола, например, с этой технологией стоила бы всего процентов на 25% дороже, но вы бы сэкономили на разбуривании цементных пробок и лучшей изоляции водопритока.

Пожалуй, с точки зрения «взаимопроникновения» тем на прошедшей конференции особенно интересен был именно опыт использования этих систем при зарезки бокового ствола. К.Ховем проиллюстрировал свой ответ примером: «У нас есть опыт спуска расширяющейся трубы через окно в обсадной колонне. Данная операция выполнялась из 7-дюймового хвостовика. Компания-оператор таким образом решила проблему выноса песка и получила высокую продуктивность скважины, сэкономив при этом на цементировании и проведении РИР».

От «Татнефти» по этой теме выступали **Камиль Гарифов**, заведующий отделом эксплуатации и ремонта скважин ОАО «ТатНИПИнефть», и его кол-

лега по институту **Нигматьян Хамитьянов**, заместитель заведующего отделом техники и технологии строительства и капитального ремонта скважин. Н.Хамитьянов в начале своего выступления указал на то, что в некоторой конкуренции между боковыми стволами и ГРП у расширяемых систем также есть свое место: «В настоящее время все еще не решенным является ряд проблем — сохранение диаметра ствола скважин, гидроизоляция проникаемых пластов и увеличение срока службы скважин. Решение этих проблем с использованием многоколонных систем становится все более сложным, особенно при глубоком бурении с большим отходом от вертикали, а также на старых скважинах с дефектами обсадных колонн... При изоляции интервалов водопритока возникают две проблемы: определение геофизическими методами затруднительно, затруднителен и сам процесс изоляции

обычными методами — быстротвердеющие композиции создают препятствия, медленно твердеющие вымываются суток за 10». Правда, Н.Хамитьянов здесь же сделал оговорку, что профильные перекрыватели — традиционный для «Татнефти» вид расширяемых систем, в большинстве случаев используются при бурении, тогда как только около 6% — при ремонте скважин.

Существенное отличие профильных перекрывателей от «обычных», эластически расширяемых систем состоит в том, что процесс расширения трубы с двумя складками происходит гидравлическим способом — повышением давления в колонне. Что же касается расширяемых «пластырей», представленных К.Гарифовым, то отличие от «бейкеровских», помимо материала, состоит в способе расширения — это вращающиеся развальцеватели, в отличие от «бейкеровских» пуансонов — конусов регулируемого и не регулируе-

мого диаметра, а также в способе крепления на колонне: во многих системах Baker Oil Tools используется эластичное резиновое покрытие, которое наносится на трубу методом вулканизации и при расширении плотно прилегает ко всем неровностям. В системах ТатНИПИнефти ремонтируемая обсадная колонна предварительно затачивается для сохранения внутреннего диаметра труб, после чего уже расширяемая труба «встраивается» в образовавшуюся нишу развальцевателем. Стоит отметить, что в обоих случаях все операции производятся за одну спускоподъемную операцию (СПО).

И, опять-таки, зал ответил некоторой настороженностью. Н.Хамитьянову пришлось защищать честь расширяемых систем, почти так же, как А.Смаровозову «свой» пакер.

Комментарий из зала: *Вот ведь какая ситуация — сейчас же развита технология добычи на больших депрессиях, мощные ЭЦН, которые спускают практически на кровлю пласта, и создается очень мощная депрессия. Так вот у нас, на Самотлоре, в этих условиях ни один такой пластырь не держится, и мы уже лет пятнадцать как отказались от их использования... Кроме того, там же получается определенное сужение ствола скважины, и при спуске колонны происходит просто сдирание пластыря или кабеля...*

Н.Хамитьянов: Разумеется, пластыри тонкостенные, они не могут быть толстыми, и у них есть предел по гарантированному уровню депрессии (10 МПа для пластыря с толщиной стенки 5 мм в 6-дюймовой колонне), хотя на практике может быть и выше. А использование наших систем подразумевает отсутствие сужения диаметра колонны... мы и не рекомендуем повсеместно применять это оборудование. Есть разработанные нами критерии. Вот когда другие, гораздо более дешевые технологии не работают, там и нужно сразу же применять расширяемые системы.

«Возникают вопросы, где надо и глушить...»

Конечно, гораздо интереснее те технологии, которые позволяют не глушить скважину. Цитата, приведенная выше, увенчала оптимистичное высказывание В.Нифантова по поводу колтюбинга: «Очень хорошо, что сейчас вот активно, у нефтяников раньше, у газовиков несколько позже, проходит оснащение всех добывающих предприятий колтюбинговыми установками, которые позволяют часть ремонтных работ проводить без глушения».

Тема использования колтюбинговой техники, наряду с зарезкой боковых стволов, красной нитью прошла через большинство выступлений на конференции. В основном, конечно, речь шла об использовании колтюбинга для интенсификации и, в частности, кислотных обработок.

В.Генералов открыл эту тему уже в первой сессии конференции, правда, говорил в сослагательном наклонении и в будущем времени: «Для обследования и ликвидации непроходов НКТ следует арендовать установку с гибкими трубами, чтобы проверить возможность применения ее в условиях месторождений СП «Вьетсовпетро». Это позволило бы в некоторых случаях обойтись без глушения скважины и подъема подвески НКТ на поверхность, охватить гидродинамическими исследованиями большее число скважин, добиться более технологического осуществления работ по обработке призабойной зоны (ОПЗ), осуществить очистку НКТ. Это бы позволило в некоторых случаях обойтись без глушения скважин. Кроме того, с помощью технологий и технических средств на гибких трубах можно проводить очистку НКТ в скважинах. Гибкие трубы также понадобятся для изоляции водопритоков, при установке мостов. В настоящее время СП проводит техническую экспертизу и расчет экономической целесообразности использования установок гибких труб в морских условиях».

Один из докладов — выступление **Билла Тейлора**, менеджера по международным продажам компании Hydra Rig группы Varco, был полностью посвящен новым разработкам в области колтюбинговой техники. Несколько принципиальных новинок, наверное, будут особенно радостно восприняты теми, кто каждый день имеет дело с этими установками: «Раньше во всех инжекторах было по несколько моторов. Основным отличием нашей новой серии инжекторов является использование всего одного мотора и коробки передач (блока трансмиссии). Эта коробка передач позволяет самым точным образом рассчитывать скорость спуска ГНКТ, что крайне важно для бурения с колтюбингом. Появляется возможность контролировать нагрузку на долото... Также проведена большая работа по усовершенствованию цепей. Ранее приходилось каждый раз извлекать цепь из инжектора, чтобы перейти на другой диаметр ГНКТ. В новой серии цепь с этой целью извлекать не нужно. Соответственно усовершенствован и механизм смазки».

Прозвучало и несколько вопросов относительно бурения с колтюбингом. Подробно эта тема будет рассматриваться на предстоящей в ноябре второй ежегодной конференции «Бурение», однако все-таки хочется упомянуть рассказ Б.Тейлора об использовании 10-километровой гибкой трубы диаметром 60 мм для бурения с колтюбинговой установкой на Сахалине. В остальной части доклада очень много времени было уделено гибридным установкам, позволяющим быстро переходить с использования колтюбинга на обычные НКТ в случае необходимости. Правда, здесь, как говорится, лучше один раз увидеть.

Однако вернемся собственно к ОПЗ и водоизоляционным работам. «Среднегодовая обводненность добываемой в России нефти превышает 82%. Мно-

гие скважины эксплуатируются с обводненностью 98–99%. Основные причины быстрого роста обводненности продукции — это образование конуса обводнения, опережающие подтягивания контурных вод по наиболее проницаемым пропласткам, нарушение герметичности обсадных колонн, нарушение герметичности цементного кольца», — начала свое выступление **Елена Румянцева**, директор инженерно-технического центра Oil Technology Overseas. Впрочем, доклад Е.Румянцевой был преимущественно посвящен технологиям, в настоящее время используемым в основном СП «Вьетсовпетро», хотя и применимым в России. Основным предметом доклада было создание серии полимерных гелей, длительное время сохраняющих текучесть при высоких температурах. Было также описано несколько технологических схем их применения.

Выступавший от СП «Вьетсовпетро» **Зыюнг Зань Лам**, ведущий научный сотрудник отдела добычи нефти НИПИ-морнефтегаз, больше внимания уделил ряду методов интенсификации с ОПЗ: «Мы применяли технологию ОПЗ скважин нефтегазокислотной эмульсией под давлением, преимуществом которой по сравнению с технологией ГРП являются простота операции, сокращение различных видов капитальных и текущих ремонтов скважин, в том числе операций глушения и долива жидкости в скважину, которые влияют на загрязнение призабойной зоны скважин. Это и сокращение времени и затрат на подготовку скважины. Планируется также проведение испытания новых методов ОПЗ скважин, таких как кислотно-гидроударное воздействие на ПЗП, локальный гидро-разрыв пласта (ЛГРП) и др.»

Коллега Е.Румянцевой, **Кирилл Стрижнев**, директор департамента новых технологий ОТО, рассказал об использовании реагента на базе спиртов и гидрофобизаторов для повышения проницаемости ПЗП в «Юганскнефтегазе» за счет извлечения кольматирующей поры воды.

Наконец, некоторый сюрприз преподнес В.Заволжский, рассказав о «нехарактерной» для РИТЭК технологии пароголового воздействия. Впрочем, технология только опробуется, и подробнее мы надеемся услышать о ней на одной из следующих конференций, равно как и о более широком опыте использования передвинутой азотной компрессорной станции Уральского компрессорного завода, рассказ о которой **Олега Антонова**, главного инженера ООО «СИБкорс», вызвал достаточно много вопросов у аудитории, при несомненной перспективности данного направления. Это, наверное, тот характерный пример, который делает ежегодные конференции интересными: критерий истины — опыт. С каждым годом его все больше, на каждой следующей конференции мы будем узнавать и обсуждать все больше технологий и подходов к производству.